

№ 33. вмѣшкала Божья служба. А записали есмы тые дѣла вѣчнѣ и непорушнѣ въ сій вѣкѣ и въ будучій; а не вступатися въ тьи дѣла нишому никому, што жъ есмо записали по души князя небожчика мужа своего къ монастыру святому Спасу у Кобрыни; а хотя бы ся мялъ иншій вступати въ тьи дѣла и той рушити нашъ записъ, тотъ ся россудитъ со мною на ономъ страшномъ судѣ передъ милостивымъ Богомъ. Богу нашему слава во вѣки вѣковъ, аминь. Я княгиня Ивановая Семеновича Кобринская Феодора, для потверженья сего нашего листу и нашихъ сихъ записей, приложила есми на то печать свою. А при томъ былъ господинъ отецъ нашъ владыка Володимерскій и Берестейскій Васьянъ, а панъ Левъ Боговитиневичъ, ключникъ Берестейскій, а панъ Завиша, двораннъ королевскій, а бояре Кобрынскіи:

панъ Михайло Дробышъ, а Мрочко, а Некрашъ, намѣстникъ Кобрынскій, а Васко Дробышевичъ, а Мордвинъ Кочановичъ. А записанъ у Кобрини, іюня 10 день, въ лѣто 6000,999, индиктъ 9. А писалъ Ивашко Петровичъ, писарь княгини Ивановое Кобрынское Феодоры.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII, л. 137), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Попы Рускіе, игуменъ Кобрынскій Спаскій Васьянъ, положилъ фундатъ княгини Ивановое Кобрынское Феодоры на монастырь святого Спаса Кобрынскій, и при томъ положилъ потверженъе короля его милости Жикгимонта на паркгамени, съ печатью прибитою, который фундатъ и тое потверженъе господарское слово отъ слова такъ ся въ собѣ маеть.*

V. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСАНДРА КАЗИМИРОВИЧА.

55.— 1500. Жалованная грамота Литовскаго великаго князя Александра Гендриху Шлягеру на имѣніе въ Бирштанской волости.

Во имя святыхъ нероздѣлимыхъ Троица, аминь. Кгды бы вчинки людскіе, которые жъ съ приращенья своего кончаються, черезъ твердости листовъ ку вѣчности не приведены, и слышнымъ свѣдѣствомъ ку пришлого часу вѣдомости не были докончаны, сказала бы всякіе речи съ часомъ старости; про то ку вѣку и къ тое речи памяти, мы Александръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нивѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати, зъ ласки наше, за его вѣрную къ намъ службу, дали есмо за Нѣвномъ, въ пуци нашей Берштаньской, имѣнъе и дворъ собѣ справити, слузѣ и мынцару нашему Гендрихъ Шлягеру, межи дву рѣкѣ на имя Болою а Олицою, почоиши Болою рѣчкою, а оттолѣ болотомъ долиною, а съ того болота рубана граница до рѣки Олицы, а тою Олицою у Болю рѣчку; и тежъ придали есмо ему къ тому имѣнью люди наши, Бирштаньского повѣта, на имя: Павла зъ братомъ его Григорьемъ, а Нарка Маковича, а Нарскля съ братомъ, а Моцка зъ братомъ; такежъ дозволили есмо ему подлѣ его имѣнъя, на будованъе дому и на дрова, ему и его людемъ въ пуцахъ нашихъ дерево брати, и не маеть Шлякертъ и люди его далѣй тягнути въ пуцу нашу дерева на будованъе и на дрова брати толко за милоу надалѣй отъ своего двора; и тежъ волно ему и нашимъ

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ I.

людемъ близко своего двора въ лѣсѣ кони и № 33. было свое паствити; а на тыхъ рѣчкахъ на Оболи и на Олицы дозволиди есмо ему ставы и млыны справити подлѣ его жъ двора. И тое имѣнъе и люди вышнейписаные потвержаемъ симъ нашимъ листомъ мынцару нашему Шлягеру вѣчно и его жонѣ и ихъ дѣтемъ и напо томъ будучимъ ихъ шадкомъ, со всеми землями пашными и бортными, зъ лѣсы, боры, зъ луги и сѣножатъми, и зъ ставы и ставищи, и зъ млыны и ихъ вымелки, съ платы грошовыми и медовыми и куничными, и которымъ кольве именовъ могутъ названы або менены быти, со всемъ съ тымъ, какъ жо есть выписано въ семъ нашемъ листѣ, нехай онъ то держитъ, а намъ съ того службу земскую заступуетъ потому, какъ жо оные бояре шляхта наши намъ служатъ; а его самого и людей его, которыхъ перво сего ему есмо дали и которыхъ онъ ещо ново присадитъ въ томъ своемъ имѣнъи, воеводы наши Виленскіе и Троцкіе и намѣстники Бирштаньскіе въ нихъ не мають уступовати, ни судити ни редити, онъ самъ маеть свои люди судити и рядити; а до него до самого кому бы которое дѣло было, ино мы сами господаръ маемъ его съ тыми смотрѣти. И воленъ онъ тое вышнейписаное имѣнъе отдати, продати, замѣнити, росширити и къ своему вжиточному обернути, какъ самъ налѣпѣи розумѣючи; бо есмо того Гендриху Шлягеру и его наслѣдкомъ дали тое имѣнъе со всемъ правомъ и паньствомъ, ничого на насъ ни заставуючи ани на наши наслѣдки. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ въ лѣто 7008, мѣсяца, индикта 4.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV л.,

№ 34 148 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмычено: Привилей короля Александра Гендриху Шлякгеру на имѣнье въ Бирштаньской волости.

54.— 1500. Наказная память о сборѣ мытныхъ и промытныхъ денегъ съ товаровъ, привозимыхъ въ Ковно Литовскими и Нѣмецкими купцами.

На память пану Литавору, госполара короля его милости приказанье о мыто Ковенское. — Коли Нѣмецъ прїѣдетъ до Ковна, што коли маеть товару, то маеть мытнику обвѣщати: золотые ль маеть, або серебро, або иншіи товаръ, або сукно, то маеть мытнику обвѣщати, въ которомъ судиѣ прїѣдетъ до Ковенского мѣста; а естли бы затаивши золотыи въ себе або иншіи какій товаръ, а маючи, то промыта на томъ; а маеть обвѣстити то мытнику и не выняти, которое жъ судно прїѣдетъ, поки мытникъ самъ осмотритъ. А отъ шкута нового копа грошей мыта дати. А коли Нѣмецъ Нѣмцу продасть соль въ Ковнѣ, то другое мыто маеть платити, по грошу отъ копы, а отъ бочки по полугрошку. А коли Вилневецъ прїѣдетъ до Ковна, не маеть конемъ своимъ вывезти къ ихъ потребамъ, а коли пакъ фурманомъ повезти, по полгроша жъ маеть дати отъ бочки мыта. А отъ ванчеса мыта маеть дати три копы грошей, а отъ клепки мыта маеть дати по шести грошей отъ ста, а отъ машты, бы мало бы велико, мыта дати полкопы грошей, а отъ попелу, отъ лашта по чотыри гроши мыта маеть дати, а отъ шкуты копа грошей мыта маеть дати. А коли Вилневецъ прїѣдетъ съ какимъ товаромъ до Ковна, маеть обвѣстки грошъ дати. А коли Ковнянинъ прїѣдетъ зъ Низу, а маеть рыбу, то маеть обвѣститься мытнику, а маеть обвѣстки дати, любо щуку добрую, а любо какую рыбу добрую, а не обвѣстився, то промыта. А коли въ Ковнѣ кладется у шкуту Вилневецъ, Ковня-

нинъ ли, или Трочанинъ, или иншоѣ какоѣ земли, маеть перво весь товаръ мытнику обвѣстити, а мыто заплатити и отъ попелу и отъ дерева и отъ смолы; а коли не обвѣстився а мыта не давъ кладется у шкуту, то промыта. А коли Нѣмецъ изъ Нѣмецъ прїѣдетъ до Ковна на мыто, маеть казати мытнику, што коли товаръ въ него будетъ; а коли Нѣмецъ зася усхочеть до Нѣмецъ, ино маеть мытнику обвѣститься, што коли будетъ какій товаръ въ него; а будетъ ли зъ Нѣмецъ болшіи товаръ, то маеть дати мыто. Естли будетъ изъ Литвы болшіи товаръ, ино маеть мыто дати зъ болшого товару, а зъ меншого ничего не маеть дати. А на Помнеши на Нѣмецкой границы маеть мыто платити, хто поѣдетъ, нотомужъ, по чому въ Ковнѣ; а естли поѣдетъ не обвѣстившися, то промыта.

Изъ Литовской Метрики, хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. (Запис. кн. V, л. 235 об. — 236). Въ заглавіи акта отмычено: Постановенье зъ стороны бранья мыта въ Ковнѣ. Въ концѣ приписка слѣдующая: А я Зубъ Даниловичъ писалъ есми реестръ, волѣ росказанья пана Литавора, а послалъ есми реестръ пану Шлякгеру. Datum не означено.

55.— 1501 февраля 9. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича священнику Василию на село Борздынинское.

Божью милостью, мы князь Михайло Ивановичъ. Билъ намъ чоломъ богомолецъ нашъ попъ Василей, служитель светого Николы, абыхмо ему тое сельцо Борздынинское листомъ нашимъ подтвердили; и мы его пожаловали, дали есмы ему тое село Борздынинское съ пашнями и съ сѣножатями, и совсими съ тымъ, што къ тому селу здавна прислушаетъ, нехай онъ тое село Борздынинское держитъ, а за насъ Бога проситъ. Писанъ во Мстислави, въ лѣто семое тисечи девятое, ин-

дикта пятого, мѣсяца февраля девятый день.

Выписана изъ жалованной подтвердительной грамоты короля Сигизмунда III-го, данной Мстиславскимъ священникамъ церкви святаго Николая: Василью и Григорью Кондратьевичамъ, 1592 г. марта 9., находящейся въ Литовской Метрицѣ (Запис. Кн. LXXVIII. л. 121—123), *при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмычено:* Попомъ Мстиславскимъ на сельцо Борздынинское подтверженье.

56.— 1501 февраля 15. Уставная грамота Литовскаго великаго князя Александра жителямъ Волынской земли.

Во имя святыхъ Троица станься. Мы Александръ, Божью милостью великий князь Литовский, Руский, Жомойтский и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть або чтучи его услышитъ, кому жъ то потребъ будетъ вѣдати. Били намъ чоломъ духовные, владыка Володимерский и владыка Луцкий, князи и панове, и земляне, и вся шляхта Волынского земли, абыхмо держали подлѣ права ихъ земли, какъ были за отца нашего короля его милости; и мы на жеданье ихъ то вчинили, тыхъ правъ, которые жъ они мають, какъ было за отца нашего, имъ не рушаемъ: што отецъ нашъ далъ имъ листъ свой, ижъ староста и намѣстники наши не мають на нихъ дѣцкихъ своихъ слати первымъ разомъ коли на кого жалоба прїѣдетъ, нижли перво листомъ идучимъ обослати; а коли на два листы не станеть, тогды мають дѣцкого послати; и тежъ коли который слуга або человекъ князкий або паньский а любо землянский убьетъ кого, ино старосты и намѣстники наши на нихъ головщины бирали, и отецъ нашъ то имъ отложилъ и листъ отца нашего на то мають. И мы, подлѣ листа нашего отца, такежъ то имъ откладываемъ, не хай они зъ слугъ и людей своихъ, хто въ головщину впадетъ, сами головщину на слугахъ и

на людѣхъ своихъ берутъ, а старостѣ и намѣстникомъ нашимъ не надобѣ зъ ихъ слугъ и людей головщины брати. Такежъ князей и пановъ и землянъ старостѣ нашему злыми словами ихъ не соромитити, и въ казнь и въ вежу ихъ не сажати; естли бы которые противни, што князь або панъ и землянинъ, ино старостѣ насъ обослати: какъ мы навчимъ листомъ або посломъ нашимъ, штобы мѣлъ съ тымъ вчинити, ино ему подлѣ науки наше вчинити. Такежъ били намъ чоломъ и жаловали, ижъ староста и намѣстники наши вины и заруки ихъ берутъ и на ихъ людей, и людей ихъ судягъ и радягъ: ино мы имъ и тое отпустили, старостѣ и намѣстникомъ нашимъ винъ и заруку на нихъ самыхъ и на ихъ людѣхъ не брати, а людей ихъ не судити и не радити, судити имъ самымъ люди свои и вины брати каждому зъ своего чоловѣка; нижли кому хто заручитъ колко копъ на насъ, а тая бы зарука доведена была на кого бы справнымъ доводомъ, ино то естъ въ нашей воли: а далей старостѣ на замку нашемъ судити князскихъ и паньскихъ и землянскихъ людей. Што ся дотычетъ розбою приличного, кгвалтъ и всилство панское и паней, шляхецкая рана, пожога, обыся злодѣйство не множило; а злодѣя приличного, гдѣ коли имуть на чѣмъ имѣнью, тамъ же его мають и судити, тамъ же маеть и каранъ быти, подлугъ давного обычаю; а поличное тому, на чѣмъ имѣнни его поймають; а приличного злодѣя не пускати, а хто бы его пустилъ або на окупъ далъ, а на его бы доводъ былъ справный вчиненъ, тотъ маеть вину заплатити по давному, какъ и прежь того бывало. А слугамъ старостинымъ, ѣздячи по лѣсомъ, заруку не заручати, нижли бы хто хотѣлъ на чѣ имѣнье моцио наѣхати, а любо кого забити, а онъ будетъ заручати и на то доводъ вчинитъ, то естъ справная зарука. Такежъ жаловали намъ о ярмарки о Жидичинские и о Дорогобужские, што староста даеть отъ себѣ тые ярмарки слугамъ своимъ

№ 37. въ жалованье намѣстництва по годомъ держати, и тые дей его намѣстники самых ихъ и людей ихъ на тыхъ ярмаркахъ судять и радятъ, и потварные заруки и вины на ихъ людѣхъ берутъ; ино мы тыми разы то вставляемъ подь тою мѣрою: на ярмарки старостины намѣстники мають ѣздити по давному, а людей ихъ одинъ намѣстникъ не маеть судити, маеть тотъ, чій человекъ судьею собѣ зъ своее руки посадити которого землянина обобравши, а потварнымъ зарукамъ и свѣдкомъ не вѣрити; а которого злодѣя имуть на ярмаркохъ або въ городѣ въ мѣстѣ нашомъ, зъ лицомъ заслужилъ шибеницы, ино на шибеницу, а если не заслужилъ шибеницы, ино кому шкода, тому запластитъ, а вина тому, чій человекъ. Тежъ што есмо подавали княземъ и паномъ Вольтинскимъ новые торги, ино дей мыта берутъ въ тыхъ торзехъ съ князскихъ и паньскихъ людей брати, нижли мають мыта старые давати, гдѣ и передъ тымъ будутъ даввали. Такежъ били намъ челомъ: што которые церковные, князьскіе и паньскіе и земляньскіе люди хоживали на роботу къ нашимъ замкомъ и дворцомъ орати и жати и сѣна косити, и мы то имъ отпустили; а далее который князь або панъ або землянинъ, стоячи у правѣ передъ старостою або передъ намѣстники нашими, а отзовется до насъ господара наивышное право, ино старостѣ и намѣстникомъ нашимъ того имъ не забороняти, а намъ ихъ пускати, рокъ положивши, коли мають передъ нами стати; а князя и пана и землянина старостѣ и намѣстникомъ нашимъ одному ихъ не судити, маеть при собѣ посадити князей и пановъ и землянь, тоже маеть его зъ ними судити. А то имъ маемъ всѣ держати тые члонки, што въ семъ нашомъ листѣ верху стоитъ выписаныи, до тыхъ часовъ, покій права статуты въ сей земля отчизнѣ нашей великому князству Литовскому вставимъ; а коли права статута у въ отчизнѣ нашей уставимъ, тогда вси земли наши одного ся права держати мають и од-

нымъ правомъ сужоны будутъ, подлѣ статуту. А при томъ были и тому добрѣ свѣдоми суть панове рада наша: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, панъ Миколай Радивилъ; панъ Виленскій, намѣстникъ Городенскій, князь Александро Юрьевичъ; воевода Троцкій, маршалокъ земскій, панъ Янъ Юрьевичъ; панъ Троцкій, староста Жомонтскій, панъ Станиславъ Яновичъ; намѣстникъ Смоленскій, панъ Станиславъ Петровичъ; маршалокъ, намѣстникъ Витебскій, панъ Станиславъ Глѣбовичъ, и иные панове рада; а для лѣпшое твердости и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Вильни, въ лѣто 7009, мѣсяца февраля 16 день, индиктъ 4.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 62—64.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Потверженъе короля его милости Александра всей земли Вольтинской на права и волности ихъ, подлугъ привилею короля Казимира.

57.— 1502 апрѣля 16. Жалованная королевская грамота князю Матвѣю Микитиничу на дворъ Струну, въ Виленскомъ уездѣ.

Во имя святыхъ живоначальныхъ и нероздѣлимыхъ Троица, аминь. Каждая речъ свѣта того, подлугъ бѣгу человекъчества, вѣдома есть ку сталости, которая жъ николи есть впевлена и въ памяти тривала, але съ часомъ забытью отдается и съ памяти выходитъ, нижли найдено есть вчоними слышныи а справедливые речи выписанью отдати, къ увѣренью и досвѣтченью напотомъ стальныхъ речей. Про то мы Александръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское и иныхъ панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить або чтучи его услышитъ, нишнимъ и потомъ буду-

чимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Ижъ убачивши вѣрную а справедливую службу намѣстника Княжичского и Тетериньского князя Матвѣя Микитинича, которою жъ ся намъ пану своему цюгливѣ а накладне оказалъ, и хотечи его собѣ напотомъ ку пришлому часу охотнѣйшого захвати и пыльнѣйшого вчинити, зъ ласки наше, за его вѣрную къ намъ службу, пожаловали есмо его и дали есмо ему дворъ нашъ у Виленскомъ повѣтѣ, на имя Струну, и зъ дворцомъ нашимъ на имя Стоятишки, который же дворецъ прислухаецъ къ тому жъ вышеписанному двору Струнѣ, и дали есмо ему тотъ вышей писаный дворъ Струну посполъ съ тымъ дворцомъ Стоятишки со всеми ихъ землями пашными и бортными, и зъ сѣножатми, съ озеры, зъ рѣками и потоки, и зъ бобровыми гоны, зъ ставы и ставищи, и зъ млыны и ихъ вымелки, и зъ лѣсы, и зъ дубровами, и зъ гаи, и зъ ловы, и зъ ловищи, и зъ людми, слугами путными и дапники, то есть зъ бортники, и съ куничными и дяколными, и зъ даньми грошовыми и медовыми, куничными и житными, и со всякими доходы и поплатками, которымъ кольвекъ именемъ могутъ названы або менены быти. А дали есмо тотъ дворъ Струну и съ тымъ дворцомъ Стоятишки князю Матвѣю Микитиничу и его кнегини и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ вѣчно и непорушно и на вѣки вѣкомъ, со всемъ правомъ, панствомъ и пожиткомъ, такъ долго и широко, какъ тое имѣнье Струна и съ тымъ дворцомъ Стоятишки у своихъ границахъ издавна маются, со всеми людми и землями ихъ, со всемъ потому, какъ послѣ Андрушка Довкгирдовича за отца нашего, щастное памяти короля, его милости, Казимира держано, ничего не оставляючи на насъ и на наши наслѣдки; воленъ онъ тое вышеписаное имѣнье свое продати, отдати, замѣнити, розширити, розмножити, и къ своему вжиточному и лѣпшому обернути, какъ самъ налѣпей розумѣючи; маеть намъ князь Матвѣй

и его справедливые наслѣдки съ того вышеписаного имѣнья службу земскую достаточне, подлѣ обычая, служити и заступовати по тому, какъ князи и панове шляхта отчины наше великого князства Литовского зъ своихъ имѣней намъ сами служатъ, земскую службу заступуютъ. Сталося и дано въ Краковѣ, въ лѣто отъ Христова Нароженья тисеча пять сотъ второго, мѣсяца апрѣля шостогонадцать дня, индикта пятого. При томъ будучимъ вельможнымъ врожонымъ: маршалокъ дворный, намѣстникъ Мерецкій и Утеньскій, князь Михайло Львовичъ Глинскій; маршалокъ, охмистръ королевое ее милости, намѣстникъ Ковеньскій, панъ Войтехъ Яновичъ; панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ; намѣстникъ Пуньскій, панъ Александро Ивановичъ Холкевича; князь Юрь Александровичъ Гольшанскій, крайчій королевое ее милости; намѣстникъ Веленьскій, панъ Мартинъ Якубовичъ Бутримъ; подскарбій, конюшій дворный, панъ Мартинъ Хребтовичъ; секретаръ, намѣстникъ Скерстомоньскій, панъ Фодко Янушковичъ.

На росказанье самого господара короля его милости, секретаръ его милости, канцлеръ королевое ее милости, намѣстникъ Браславскій и Жижморскій, Ивашко Сопежичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 152—155 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей короля его милости Александра князю Матвѣю Микитиничу на дворъ въ повѣтѣ Виленскомъ Струну, вѣчнымъ правомъ.

58.— 1502 мая 8. Жалованная подтвердительная королевская грамота Маньку Калусовскому на ильниа въ Володимирскомъ повѣтѣ.

Самъ Александръ, Божьею милостию король Польскій, великій князь Литовскій. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него

№ 39. посмотреть або чтучи его услышитъ, ниѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ челомъ писарь отца нашего короля его милости Манко Калусовскій, и повѣдилъ передъ нами, штожъ купилъ села у Володимерскомъ повѣтѣ на имя Винники а Калусовъ въ панее Ивашковое Корсаковича и въ ее сына Ивашка, обѣлъ еѣчно, которые жъ села великій князь Витолтъ и великій князь Швитригаило дали предкомъ пана Ивашковымъ Корсаковича, мытнику Володимерскому, жиду Шаню, а потомъ тые жъ села Винники, а Калусовъ держалъ земенинъ Волынскій Калишскій, и въ того Калишского Ивашко Корсаковичъ тые села купилъ, и которые она мѣла на то твердости, листы тыхъ предковъ пана своего, пана Ивашковыхъ Корсаковича, тые вси листы ему подавала, и онъ тые листы передъ нами клалъ; и тежъ, што купилъ былъ онъ землю въ Дорогицкомъ повѣтѣ, на имя Лосево, ино тую землю куплю его, мѣсто нашо Новое Высокое посѣло и на волокы роздѣлили; и мы перво сего противъ того дали были отмѣну село у Володимерскомъ повѣтѣ въ Туриску тры дворища, на имя Вербично, зъ людьми, ино тые люди жаловали намъ, ижъ въ томъ селѣ пять дворищъ; и мы, зъ ласки наше, тое село Вербично всю тую пять дворищъ ему дали, и подводы есмо ему отпустили; и билъ намъ челомъ, абыхмо дали ему на то нашъ листъ и подтвердили быхмо нашимъ листомъ. Ино мы зъ ласки наше, упамятавши ку отцу нашему королю его милости и къ намъ вѣрную службу, на то дали ему нашъ листъ и подтверждаемъ то симъ нашимъ листомъ вѣчно ему у въ отчизну, и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ, и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ, нехай онъ тые вышнейписаные села Винники а Калусовъ и Вербично держать со всемъ по тому, якъ тые вышнейписаные предки его держали со всеми людьми, и зъ ихъ землями пашными и бортными, зъ лѣсы, и зъ дубровами, зъ ловами и зъ

ловищи, зъ гаи, и сѣножатями, и зъ озера, и зъ рудники, и зъ бобровыми гоны, и зъ зеремяны, и зъ болоты, и зъ рудами, ставы и ставищи, и зъ млыны, и зъ мыты, и со всякими иными полатми и податки, которымъ кольве именовъ могутъ названы або менены быти, ничего на насъ апи на наши наслѣдки не оставляючи; и воленъ онъ то отдати, продати, розширити и къ своему вжиточному а лѣпшому обернути, какъ самъ налѣпей разумѣючи. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ и данъ въ Новомъ мѣстѣ, въ лѣто 7010, мѣсяца мая 8 дня, индикта 5. При томъ были: маршалокъ дворный, намѣстникъ Мерецкій и Утевскій, князь Михайло Львовичъ Глинскій, панъ Олбрахтъ Мартиновичъ, воеводичъ Троцкій, панъ Александро Ходкевичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXII, л. 106 об.—107 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Потвержење тому жъ Маньку Калусовскому на тые жъ села Винники, Калусовъ и Вербично, въ повѣтѣ Володимерскомъ, вѣчностью.

59.— 1503 марта 27. Королевская грамота жителямъ нѣкоторыхъ имѣній о послушани ихъ Новгородскому намѣстнику Олбрахту Мартиновичу.

Александръ, Божьею милостью король и великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомойтскій и иныхъ. Ко всемъ бояромъ и слугамъ путнымъ и людямъ тяглымъ Больничскимъ, Крожтскимъ, Глускимъ, Задвейскимъ, Котловскимъ, а Порочскимъ, а Любошовскимъ. Што перво сего казали были есмо въ тии имѣния и у васъ на насъ уважати дворянину нашему Туру, до тыхъ часовъ, пока о тыхъ имѣняхъ право перейдетъ намѣстнику Новгородскому пану Олбрахту Мартиновичу съ маршалкомъ нашимъ паномъ Яномъ Николаевичемъ; ино тими разы вже есмо ихъ

о томъ очивисто смотрѣли, и тые имѣния пану Олбрахту есмо по близкости присудили; про то жъ, што бы есте его были послушни во всемъ, какъ то господаря своего приржоного; зважати его въ тии во вси имена и у васъ послали есмо дворянина нашего князя Петра Михайловича. Писанъ у Вильни, марта 27 день, индиктъ 6.

Списокъ съ подлиннаго акта доставленъ въ Археографическую Коммиссію Корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.

40.— 1503 июля 13. Жалованная грамота Пинскаго князя Оедора Ярославича господарскому боярину Карпу Карповичу на островъ Осовъ въ Пинской волости.

Я князь Оедоръ Ивановичъ Ярославичъ, чинимъ знаменито симъ листомъ нашимъ, кому того вѣдати будетъ надобе, ниѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Што жъ мы, любячи слугу нашего Карпа Карповича, што онъ есть намъ вѣрный, тогда мы за службу его дали есмо ему Карпу Карповичу, боярину господарскому, земля Кіевское, островъ нашъ волости Пиньское, за рѣкою, называемый Осовъ, увесь и съ болотомъ Осовскимъ, лежацій межи селъ нашихъ Стохова, Дубоя и Плотницы, по стругу Дубенскую и по Видій боръ, на боярство на вѣчность; маеть онъ слуга нашъ Карпъ Карповичъ, а послѣ его сынъ его Михайло Карповичъ, внучата и щадки его тотъ увесь островъ Осовъ держати и уживати, розробляючи на себе пахати, и того усего острова на себе на вѣчные часы держати и уживати мають, а намъ и потомкомъ нашимъ за тое войцу служити мають, потому какъ иншіе бояре наши Пинскіе намъ служатъ; а не мають и потомки наши сей даты наше нарушати и ни въ чомъ его самого и дѣтей его не кривдити, одно толко виненъ будетъ на войну зъ нами и зъ потомками нашими онъ самъ и дѣти его ѣздити. И на твердость сей даты наше дали есмо ему слузѣ нашему Карпу Кар-

повичу и сыну его Михайлу Карповичу и № 40 щадкомъ его сесь нашъ вѣчный листъ, до которого и печать нашу привѣсити есмо велѣли и рукою своею подписали. Писанъ въ Пинску, въ лѣто семое тисечи одинадцатого, индикта шостого, мѣсяца іюля тринадцатого дня. У того листу печать привѣсистая и подпись руки князя Оедора Ивановича въ тые слова: Князь Оедоръ рукою подписалъ; а подпись другій дяка его тымъ способомъ: Оедко дякъ.

Изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Сигизмунда III протопопу Пинскому Оедору Михайловичу Карповича, 1597 года, февраля 22, содержащейся въ Литовской Метрицѣ (Запис. кн. LXXXIII, л. 175 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

41.— 1505 марта 5. Жалованная королевская грамота князю Оедору Черторижскому на монастырь Пересопницу въ Луцкомъ повѣтѣ.

Александръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомойтскій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посморить, або чтучи его вслышитъ, ниѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Билъ намъ челомъ князь Оедоръ Михайловичъ Черторыйскій о томъ: што перво сего дали есмо матцѣ его монастырь нашъ Пересопницу до ее живота, и просилъ насъ, абыхмо его пожаловали, дали тотъ монастырь въ его поданье; ино мы зъ ласки наше, за его къ намъ вѣрную службу, тымъ монастыромъ есмо его пожаловали; маеть князь Оедоръ и его кнегини и ихъ дѣти тотъ монастырь у своемъ поданьи мѣти, его подавати вѣчно, со всеми селы и зъ людьми всеми того монастыря, и зъ землями пашными и бортными, съ сѣножатями и со всемъ съ тымъ, што зъ вѣка къ тому монастырю прислушаетъ; а старостѣ Луцкому ниѣшнему и

№ 41. по немъ будучимъ въ тотъ монастырь и во вси его села, и въ люди, и въ земли, и въ поданье того монастыря ненадобъ вступатися, А на твердость того и печать нашу казали есьмо притиснути къ сему листу. Писанъ въ Бересты, въ лѣто 7013, мѣсяца марта 3 дня, индикта 8. **Правили:** маршалокъ дворный, намѣстникъ Бѣльскій, князь Михаилъ Львовичъ Глинскій; а маршалокъ, канцлеръ королевое, намѣст-

никъ Брянскій и Жижморскій, панъ Иванъ Сопега.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXII, л. 13), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, съ С. Петербурга. Въ заглавіи грамоты отмычено: Листъ князю Оелору Михайловичу Чорторыскому на монастырь Пересопницу въ его подаванье, вѣчнѣ.

VI ГОСУДАРСТВОВАНИЕ СИГИЗМУНДА I.

42.— 1507 іюня 27. Грамота короля Сигизмунда I-го Полотскому хоружему Александру Пѣтуху, о пожалованіи ему, за воинскую вѣрную и усердную службу, въ вѣчное владѣніе, имѣнія Плиса, прежде принадлежавшаго князю Софью Изяславской.

Жыкмонть первый, Божю милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инь-флянскій, Северскій, Черниговскій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, кому то вѣдати потреба будетъ, нынешнимъ и напотомъ будучимъ: ижъ што на насъ господара спало по пани Зофи Николаевой Радивиловой, князю Жеславской, яко безпотомной, имѣнище названое Плиса, въ Полоцкимъ повѣтъ, зъ дворомъ и зъ поддаными, яко стоитъ въ ободъницы мерничого нашего, зъ огородами, полями, навозами, пущами, рѣками, озерами, млынами, ставами, селами, подданныхъ работами, данями грошовыми и медовыми и вшелякою повинностью, мы господарь, маючи тое имѣнище Плису въ своей моцѣ, а маючи мы господарь милостивое бачене на службу урожого Александра Пѣтуха, хоружого нашего Полоцкого, который намъ господарю и цѣлой Речи Посполитой служечы въ войску сталою вѣрою и зычливостію своею, зъ надверженемъ здорова и фортуны своей, передъ ставечы противо неприятелеви нашему на разныхъ мѣйсахъ, мы господарь, нагорожаючи его зычливые услуги, и далее потагаючи до далшихъ выслугъ нашихъ и Речи Посполитое, дали есмо ему тое имѣнище Плису зъ дворомъ и поддаными, до того имѣнія подлежащими, зъ пашнею . . . . и повинностями тыхъ подданныхъ, яко тое имѣнище Плиса

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ I.

зъ давныхъ часовъ въ собѣ мѣла и теперъ № 42 маеть, вѣчными часы даемъ, яко тежъ урожому Пѣтуху, хоружому нашему, и его жонѣ и ихъ дѣтемъ и ихъ счадкомъ, и напотомъ будучимъ . . . и всѣ права привилеи антецесоровъ нашихъ на тое имѣне до рукъ его вернути розказали; и жадонъ о то его турбовати не маеть, подъ виною двохъ тысячы копъ грошей Литовскихъ. А для лѣпшого вѣдома и вѣры рукою нашою подписали и печать нашу казали къ сему листу притиснути. Писанъ у Берести, подъ лѣты Божого Нарожения 1507, мѣсяца юня двадцать сегого дня, индиктъ 10. Sigismundus Rex. Остафій Копецъ, маршалка и писарь.

Къ сей грамотѣ, писанной на бумагѣ, приложена печать в. княжества Литовскаго, подъ кустодією. Подлинникъ оной находится у потомковъ г. Пѣтуха, Лепельскаго уѣзда, въ помѣстьяхъ Хотевичахъ.

43.— 1507 іюля 2. Королевское рѣшеніе на владѣніе Кобриномъ жень пана Юрья Паца.

Въ пятницу, іюля 9 день. Жаловала пани Венцлавовая Костевича на паню Юрьевую Пацевича о Кобрынѣ, ижъ она Кобрынѣ маеть, а она повѣдила собѣ Кобрынѣ дѣдизну отчизну; ино за паню Пацовую панъ кухмистръ мовиль тымъ обычаемъ: господарь его милость Казимиръ король, отдавши тебе отъ Кобрына, и далъ паню Пацовую за пана Юрья Пацевича съ Кобрынемъ, а тобѣ далъ Ершеви(чи) чужое имѣние. И пани Венцлавовая повѣдила: господарь его милость Казимиръ король далъ ми Ершевичи для того, ижъ еси къ первому мужу своему къ князю